

Г. А. Печников

ФОРМАЛЬНАЯ ИЛИ ДИАЛЕКТИЧЕСКАЯ ЛОГИКА ДОЛЖНА ОПРЕДЕЛЯТЬ УГОЛОВНЫЙ ПРОЦЕСС?

В статье критически оценивается состязательный УПК РФ, отрицающий объективную истину и не выходящий за пределы формально-логического закона тождества: «состязание для состязания» — и пусть победит «сильнейший». Отстаивается необходимость исходить из материалистической диалектики как подлинно научного закона мышления и познания. Диалектика требует уголовного процесса с объективной истиной в отличие от процесса с формально-юридической, «состязательно-выигрышной» истиной.

Ключевые слова: диалектика как научный метод познания и мышления, диалектическая логика, формальная логика, состязательный уголовный процесс, объективная истина, формально-юридическая истина, состязательно-выигрышная истина.

G. A. Pechnikov

IS IT FORMAL OR DIALECTIC LOGIC THAT SHALL DETERMINE CRIMINAL PROCEDURE?

The author evaluates in a critical manner the adversary Code of Criminal Procedure of the Russian Federation denying the objective truth and not going beyond the formal logical law of identity: “argument for the sake of argument” and “may the best man win”. The article concentrates on the necessity to use materialistic dialectics as the genuine scientific law of thinking and cognition. Dialectics requires criminal procedure based on the objective truth, as distinguished from criminal procedure based on the formal legal “adversary-winning” truth.

Keywords: dialectics as a scientific method of thinking and cognition, dialectic logic, formal logic, adversary criminal procedure, objective truth, formal legal truth, adversary-winning truth.

Метод — основа всякой науки. Безусловно, важен метод познания, метод теоретического осмысления действительности. И в этом отношении мы не можем разделить существующий в науке подход, идеализирующий традиционную формальную логику и рассматривающий ее в качестве универсального, всеобщего «закона мышления» (такой подход мы обнаруживаем и у законодателя в действующем состязательном УПК РФ). Однако рамки применения элементарной формальной логики, ее законов, правил ограничены, они верны лишь в определенных пределах. Например, важно ее правило, оберегающее от нелепых противоречий самому себе, от детской манеры перескакивать от одного категорического

утверждения к прямо обратному без всяких объективных на то оснований.

Формальная логика основана на запрете противоречия, на принципе «исключения противоречия». Ее основу составляет закон тождества « $A=A$ ». Однако в своей сущности окружающий нас мир устроен не элементарно «формально-логически» — устроен он *диалектически*. Поэтому подлинным, всеобщим и универсальным законом мышления может выступать только материалистическая диалектика как теория и логика познания. На этом основании законы и принципы диалектики необходимо учитывать повсюду, включая и сферу уголовного процесса. Ядро диалектики составляет закон единства и борьбы противоположностей,

выражаемый формулой «А и не-А». «Какой-либо иной логики, могущей выступать наряду с диалектикой, составлять ее „дополнение“ или конкурировать с ней в борьбе за умы ученых, не существует в силу того обстоятельства, что диалектическое понимание мышления (Логика с большой буквы) в составе своей концепции заключает на правах частных все те „рациональные зерна“, которые старая, чисто формальная логика в себе содержала, но придавала им абсолютно непререкаемое значение „закона мышления“» [1, с. 132].

«Все существующее (а значит, и все мыслимое) есть единство и борьба противоположностей»

[2, с. 68]; «...Именно *противоречие*, а вовсе не его отсутствие оказывается той реальной *логической* формой, в рамках которой совершается действительное мышление, реализующее себя в виде развития науки, техники и «нравственности» [1, с. 126]. Потому-то Гегель и имел право высказать свое парадоксальное утверждение: «Противоречие есть критерий истины, отсутствие противоречия — критерий заблуждения» [3, с. 265].

Стирание диалектических противоположностей, например, между добром и злом, субъективным и объективным, целью и средствами, формой и содержанием, вероятностью и достоверностью, истиной и заблуждением, неотвратимостью ответственности виновных и их безнаказанностью — это не научный, не диалектический подход. Противоположности, наоборот, необходимо оттенять, доводить их до остроты антиномий. Однако законодатель в состязательном УПК РФ стирает различия между диалектическими противоположностями, в частности между формой и содержанием.

Процессуальная форма в УПК РФ «самоценна» [4, с. 16]. Состязательная процессуальная форма в либеральном УПК России самодостаточна, состязанием сторон выявляется сильнейший, победитель, а объективная истина как цель и принцип процесса

оказывается излишней. УПК РФ — это процесс «чистой состязательности», отрицающей объективную истину; процессуальная форма в нем имеет первенство над реальным содержанием; явно проявляется «приоритетность установленной законом процедуры судопроизводства по сравнению с задачей установления фактических обстоятельств дела» [4, с. 8—9], т. е. формальная (формально-юридическая) истина имеет преимущество над объективной. Содержание в состязательном УПК РФ (вопреки диалектике) отождествляется с формой, форма «поглощает» содержание, стирается различие между названными диалектическими противоположностями, поэтому в УПК РФ мы неизбежно получаем подход «что по форме правильно, то и «истинно» (формально-истинно). Но тогда на практике не исключается, что «по форме может быть и правильно, а по существу — издевательство». Формальная логика оперирует лишь готовыми знаниями, понятиями, отвлекаясь от источника этих знаний, их отыскания, запечатления, удостоверения, документирования и практической проверки, т. е. всего того, что также составляет содержание процесса доказывания [5, с. 294].

Безусловно, формально-логические приемы, правила имеют немаловажное познавательное значение. Следовательно, например, необходимо мыслить логически точно, непротиворечиво при выдвижении версий и иной мыслительной деятельности в процессе расследования уголовных дел. Ему необходимо знать логические правила и основные законы формальной логики (закон тождества, непротиворечия, исключенного третьего и др.). Однако чтобы обеспечить истинность выводов, установить объективную истину по делу, необходимо исходить из всестороннего учета конкретных обстоятельств дела, но это уже является преимуществом диалектической логики, «живую душу» которой составляет «конкретный анализ конкретной ситуации» [6, с. 136]. Диалектика не устраняет формальной логики, а только лишает ее законы абсолютного значения. И. Кант диалектическую логику назвал трансцендентальной, или логической истиной [7, с. 66, 72]. Он утверждал,

что подлинно всеобщими, изначальными и фундаментальными логическими формами являются вовсе не те формы, которые считались таковыми в традиционной формальной логике. Они скорее «второй этаж» логической науки и, стало быть, производны, вторичны и верны лишь постольку, поскольку согласуются с более всеобщими и важными положениями, касающимися *синтеза* определений в составе понятия и суждения [7].

Сама модель современного УПК РФ состязательная. Отсюда все в нем пронизано состязательностью, состязанием сторон — обвинения

и защиты, все в нем «осостязательствовано»: и цель (назначение уголовного судопроизводства —

ст. 6 УПК РФ), и принципы процесса, и правовые институты. Поэтому основной подход в УПК РФ (по сути, основополагающий принцип) таков: «состязание для состязания» — и пусть победит «сильнейший». Все в пределах, рамках состязательности, и ничего сверх состязательности.

Но ведь это тавтология, подход с позиции формально-логического закона тождества «А=А». И все в состязательном уголовном процессе России осуществляется в соответствии с формально-логическим законом тождества: «обвинение есть обвинение», «защита есть защита» (кто победит, зависит от самих сторон); «процессуальная форма для формы» (а не для достижения высокой социально-значимой цели — полное, достоверное, истинное раскрытие преступлений, неотвратимость ответственности виновных, которая непременно должна быть в уголовном процессе и всегда должна выходить за пределы формы), «процессуальные гарантии для гарантий», «права личности для прав» и т. д.

Какие бы доводы теоретического, исторического, идеологического, политического, логического, юридического толка не приводили бы в защиту либерального УПК РФ, он остается элементарным, упрощенным, «одноплоскостным» (поскольку все в нем в

интересах и рамках состязательности), формально-юридическим процессом, процессом выявления «сильнейшего» в противоборстве двух формально равных сторон на уровне перетягивания каната; процессом без общей социально важной цели; процессом в пределах формальной логики и отрицания диалектики, объективной истины; процессом самоценной и самодостаточной юридической формы.

Это процесс на уровне формально-логического закона тождества. Возьмем известные суждения: «Иван есть Иван», «Жучка есть Жучка», «роза есть роза» и т. п. В таком же формально-логическом ключе работает и законодатель в состязательном УПК РФ: «обвинение есть обвинение», «сторона обвинения должна подтвердить обвинение (обвинительный тезис), чтобы выиграть дело», «победитель есть победитель», «побежденный есть побежденный». Это тавтология. Для формальной логики «отдельное» есть только «отдельное», а «общее» есть только «общее». Тем самым игнорируется диалектическая взаимосвязь между «отдельным» и «общим». Для диалектики же и в «отдельном» есть «общее»: «Иван есть человек», «Жучка есть собака», «роза — это цветок». Обвинительный тезис следователя должен быть не просто обвинительным (обвинительно-выигрышным), а объективно-истинным (соответствовать действительности), т. е. обвинение должно содержать в себе нечто большее, чем чисто формальное обвинение, имеющее лишь одну выигрышную направленность. Обвинение должно находиться в системной связи с объективной истиной как общей целью доказывания; обвинение должно быть одним из важных витков на пути познания объективной истины по уголовному делу. «Всякое отдельное есть (так или иначе) общее» [7, с. 67] — в этом состоит диалектика.

В состязательном УПК РФ обвинение, выдвинутое стороной обвинения, носит «выигрышный» характер. Для следователя важно формально подтвердить надлежащими юридическими доказательствами обвинительную версию предварительного следствия, чтобы

выиграть дело у стороны защиты, «доказать обвинение» (а не объективную истину). Соответствует ли это обвинение реальной действительности, этот объективно необходимый вопрос в состязательном процессе фактически не ставится. Важна одна формальная сторона — формальная доказанность обвинения. В состязании сторон сторона защиты аналогично подходит к обоснованию своих претензий на выигрыш дела.

В состязательно-выигрышном процессе без необходимой общей высокой цели имеется лишь одно элементарное «чистое обвинение», «обвинение для обвинения», обвинение как самоцель и одна элементарная «чистая защита», «защита для защиты», защита как самоцель, т. е. *обвинение* и *защита* без системной взаимосвязи с объективной истиной, без диалектической взаимосвязи «отдельного» с «общим». Поэтому в состязательном уголовном судопроизводстве обвинение не лишено некоторой односторонности, предвзятости, тенденциозности, обвинительного уклона. Соответственно, предвзята в состязании сторон и защита.

Прав И. Л. Петрухин, подчеркивая состязательную сущность современного УПК РФ: «Неверно, что стороны объединены стремлением к одной цели — достижению истины. Подсудимый и защитник далеко не всегда заинтересованы в ее установлении. Их вполне устраивает ситуация, когда истина не достигнута, преступление не раскрыто, виновный не установлен. Ведь при недоказанной виновности обвиняемый считается невиновным. А вот прокурор должен доказать суду, что им установлена истина. В противном случае подсудимый будет оправдан» [8, с. 74].

Естественно, в состязательном уголовном процессе, в котором все «осостязательно», включая истину по уголовному делу, речь не может идти об установлении объективной истины, а лишь о «состязательно-выигрышной истине», «истине победителя состязания», т. е. об «истине стороны обвинения», либо «истине стороны

защиты» в зависимости от того, кто из них сумел одержать победу в конкретном поединке (правовом споре) сторон.

В реформированном уголовном процессе России произошла принципиальная смена приоритетов: не раскрыть полно, достоверно преступление, а выиграть дело в пользу одной из сторон. Соответственно, и процесс доказывания, и сами доказательства в состязательном уголовном судопроизводстве имеют не объективно-истинную,

а состязательно-выигрышную направленность и содержание. Процесс доказывания в состязательном процессе не осуществляется в естественно-познавательном диалектическом движении от незнания к знанию, от вероятности к достоверности, от версии к истине, а направлен на выявление «сильнейшего» в состязательном поединке сторон. Цели существенно занижены в состязательном УПК РФ. Вместо достижения *общей* социально важной цели — достоверно-истинного раскрытия преступлений (борьба с преступностью) имеются лишь отдельные прагматически-выигрышные цели двух противоборствующих сторон — обвинения и защиты, а назначение состязательного уголовного судопроизводства сводится к определению «сильнейшего» в поединке сторон, т. е. цель УПК РФ не выходит за пределы состязательности.

Состязательный уголовный процесс знает только «победителя» и «побежденного». В этой системе координат сильный не бывает виновным. В состязательном уголовном процессе все относительно, релятивно, так как действительно виновный может выиграть процесс (дело), а невиновный — проиграть.

Если подходить диалектически, в научно построенном уголовном процессе мы должны различать *общую* (государственно-публичную) цель и *отдельные* цели (цели-средства) на уровне состязательно-прагматического, диспозитивного, частного, индивидуального интереса сторон (например личный, «выигрышный» интерес потерпевшего и обвиняемого).

Борьба с преступностью, неотвратимостью ответственности, установление объективной истины

по делу, защита прав личности должны входить в *общую цель* уголовного судопроизводства.

Если мы ограничимся в судопроизводстве только уровнем *отдельных целей*, т. е. преувеличим их значение, будем идеализировать данный уровень целей и на этом основании откажемся от общей цели уголовного процесса, то получим, с позиции диалектики, несовершенный процесс, который останавливается на «вероятно-юридической» истине. При этом, соответственно, ослабляются, снижаются публично-правовые аспекты контроля над преступностью и защиты прав личности в уголовном судопроизводстве.

Если, допустим, ловкий преступник благодаря красноречивому адвокату выигрывает состязательный поединок, уходит от законной ответственности и, пользуясь безнаказанностью, вновь совершает преступления — разве от этого

не страдают интересы государства и не ущемляются права и интересы потерпевших?

Объективно необходимы учет, взаимосвязь, взаимодействие *отдельных* целей (целей-средств) и *общей* цели уголовного процесса. Таково требование диалектики, иначе уголовный процесс неполноценен, не может по-настоящему быть непредвзятым, объективным, справедливым. *Отдельные* же цели сторон, которые в состязательном процессе, по сути, предоставлены самим себе и диспозитивно реализуют свой процессуальный интерес, не в состоянии заменить, восполнить отсутствие в законе необходимой *общей* государственно-публичной цели уголовного судопроизводства. Это означает, что ослаблена государственность в данном важном вопросе. Следовательно, в таком процессе неминуемо будут ослаблены возможности и уголовно-процессуальные гарантии борьбы с преступностью и защиты прав личности в уголовном судопроизводстве. Все взаимосвязано [9, с. 102].

Как известно, софисты Древней Греции отрицали всякие *общие* определения, понятия, например «добродетель», «справедливость»,

«истина». Такие общие понятия объявлялись фикцией

[10, с. 174]. Софисты отрицали все *абсолютное*, а признавали только *относительное*. В основе данного мировоззрения лежал индивидуализм, субъективизм, релятивизм. Они исходили из того, что никаких объективных знаний нет, а есть только «мнения», тем самым игнорируя диалектику, объективную истину и идеализируя формально-логический подход. Так, формально-логический закон тождества просматривается в известном принципе софиста Протагора: «Человек — мера всех вещей» (на той же позиции стоит и современный законодатель в УПК РФ с ярко выраженной, «чистой» состязательностью). Однако существуют объективные диалектические силы, закономерности, стоящие над человеком и действующие независимо от воли, сознания человека и человечества, с которыми необходимо считаться и учитывать в теории и на практике, если подходить действительно научно, а не поступать вопреки диалектике. Диалектика же требует исходить из объективной истины.

Известно, что Сократ отрицал положение софистов об относительности истины, подчеркивая ее абсолютный характер. Для этого философа абсолютная истина божественна, она выше человеческих суждений и является (в противоположность Протагору) мерой всех вещей [11, с. 47—48].

Не может претендовать на подлинную научность уголовный процесс, не учитывающий философской диалектики. «Научное мировоззрение, — писал Э. В. Ильенков, — в составе которого нет философии, логики и теории познания (речь идет о материалистической диалектике — Г. П.), такой же нонсенс, как и «чистая» философия...» [7, с. 270]. Метод, таким образом, как отмечал Гегель, «есть не внешняя форма, а душа и понятие содержания» [12, с. 423].

Диалектика, диалектический метод требуют уголовного процесса с объективной истиной, в отличие от действующего формализованного процесса с формально-юридической, «состязательно-выигрышной» истиной

Примечания

1. Ильенков Э. В. Проблемы противоречия в логике // Дialeктическое противоречие. М., 1979. С. 122—143.
2. Лосев А. Ф. Дерзание духа. М., 1988.
3. Гегель. Работы разных лет. М., 1970. Т. 1.
4. Михайловская И. Б. Настольная книга судьи по доказыванию в уголовном процессе. М., 2006.
5. Теория доказательств в советском уголовном процессе / отв. ред. Н. В. Жогин. 2-е изд., испр. и доп. М., 1973.
6. Ленин В. И. Полн. собр. соч.: в 55 т. М., 1965—1980. Т. 41.
7. Подроб. об этом см.: Ильенков Э. В. Дialeктическая логика. Очерки истории и теории. М., 1974.
8. Петрухин И. Л. Оправдательный приговор и право на реабилитацию: моногр. М., 2009.
9. Печников Г. А. Дialeктические проблемы истины в уголовном процессе: моногр. Волгоград, 2007.
10. Кессиди Ф. Х. Сократ. Ростов н/Д, 1999.
11. Латинские юридические изречения / сост. и авт. предисл. проф. Е. И. Темнов. М., 2003.
12. Гегель. Энциклопедия философских наук: в 3 т. М., 1975. Т. 1. Наука логики.

© Печников Г. А., 2013